

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Лучшие российские университеты – в третьей сотне глобального рейтинга

Кого из выпускников отдельных отечественных вузов ждут иностранные работодатели

Некоторые российские вузы иногда попадают в многостраничный список лучших мировых высших учебных заведений. Правда, в основном в третью или четвертую сотню. В отечественном Минобре уровень конкурентоспособности вузов измеряют их привлекательностью для иностранцев и предупреждают, что «модная» профессия может оказаться невостребованной, если выбрать неправильный вуз.

Самой востребованной новой профессией в РФ в 2021 г. стал врач телемедицины. Спрос на таких специалистов за время пандемии вырос в пять раз, свидетельствуют результаты исследования сервиса «Зарплата.ру», при этом на терапевтов и педиатров спрос вырос почти в 10 раз. Сегодня им предлагают зарплату до 130 тыс. руб.

Среди востребованных профессий будущего – специалисты навигации и строительства в условиях Арктики (вахта – до 160 тыс. руб.) и робототехники (до 90 тыс. руб.). Стабильно востребованными остаются профессии пилота дронов (от 50 тыс. руб.), специалиста по кибербезопасности (от 100 тыс. руб.), инженера 3D-печати (от 50 тыс. руб.) и дизайнера виртуальной реальности или VR-архитектора (от 90 тыс. руб.).

Специалисты этих профессий востребованы не только в России. Российское высшее образование старается занять свое место в международной системе оценки, однако пока в сотню лучших стабильно попадают лишь единицы отечественных заведений. В первой сотне рейтинга лучших университетов мира для поступления в 2022 г., по версии QS World University Rankings, оказался единственный представитель России – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, занявший 78-е место с 65,6 балла.

Всего в рейтинге QS принимали участие 1300 высших учебных заведений из 97 стран, допущены к исследованиям были более 600 вузов. В рейтинг также попали такие российские вузы, как СПбГУ (242-е место, 39,2 балла), Новосибирский государственный университет (246-е место), МГТУ имени Н.Э. Баумана (281-е место), НИУ ВШЭ (305-е место), РУДН (317-е место). По данным на официальном сайте QS, в список лучших и престижных попали 48 российских вузов, но только 28 из них набрали баллы.

Места российских университетов в глобальном рейтинге*

Место	Название университета	Страна
1	MIT	США
2	Оксфорд	Великобритания
3	Стэнфорд	США
4	Кембридж	Великобритания
5	Гарвард	США
...
77	Саутгемптонский университет	Великобритания
78	МГУ	Россия
242	СПбГУ	Россия
246	Новосибирский гос. университет	Россия
272	Томский гос. университет	Россия
281	МГТУ имени Н.Э. Баумана	Россия
290	Физтех	Россия
305	ВШЭ	Россия
317	РУДН	Россия
319	МИФИ	Россия

* – Рейтинг лучших вузов мира по версии QS World University Rankings 2022

В исследовании лучшие учебные заведения мира определены на основе шести критериев, один из которых репутация вуза среди работодателей. В опубликованном в десятом ежегодном рейтинге лучших вузов России

RAEX-100 говорится, что вес критерия оценки востребованности работодателями выпускников вуза составляет 30%. Одним из важнейших показателей конкурентоспособности российских вузов является количество обучающихся иностранцев. Итоги RAEX-100 показали, что ограничения, связанные с эпидемической обстановкой, притормозили рост доли иностранных студентов в российских университетах: за год она увеличилась всего с 11,7 до 11,9%.

В апреле глава Минобрнауки Валерий Фальков рассказывал, что наиболее перспективные профессии 2021 г. — это биотехнолог, айтишник, врач и учитель. Министр отмечал, что ряд вузов, предлагающих обучение по непрофильным для них, но модным специальностям, занимаются «откровенной халтурой», не думая о том, что будет с абитуриентом через 10–15 лет, сможет ли он найти себе работу.

Вузы не справляются с вызовами реальной экономики, признает главный научный сотрудник Центра финансово-экономических решений в образовании ВШЭ Ирина Абанкина. «Речь идет об отставании вузовских программ от современных требований рынка труда. Падения качества образования нет, но мы фиксируем отставание от потребностей современного рынка труда, бизнеса, экономики», — отмечает она.

«У нас несомненно есть вузы, которые всегда выпускали очень высококвалифицированных специалистов по востребованным специальностям. Выпускники Физтеха, МГУ всегда высоко оценивались и могли найти работу на рынках труда и в России, и в других странах, — сказала Абанкина. — В советские времена в Америке существовал перечень российских вузов и научно-исследовательских организаций, выпускники или специалисты и научные сотрудники которых принимались на работу без подтверждения дипломов. И это были не только вузы Москвы и Петербурга, но также Новосибирска, Томска и других городов, научно-исследовательские институты сибирского и уральского отделения Академии наук. Эти вузы сохранили конкурентоспособность, их выпускники получили Нобелевскую премию, среди них много тех, кто встраиваются в зону стартапов, рискованного инновационного бизнеса в Америке и других странах, это выпускники наших лучших технических университетов, не только Физтеха и Бауманки, но и других. Это те вузы, выпускники которых действительно могут найти работу в любой стране мира».

«Наши выпускники, даже не зная иностранного языка, являются конкурентоспособными там, где используется профессиональный язык, — утверждает декан факультета управления университета «Синергия» Инна Баранова. — Это в первую очередь такие сферы, как IT-технологии (программисты и разработчики экосистем), нанотехно-

логии, медицина, а также пищевые производства и технологии. Как ни странно, специфика российской педагогики сегодня привлекает особое внимание во многих странах. Поэтому нашими педагогами тоже интересуются за границей, но только с точки зрения конкретных авторских методик».

По словам эксперта, с российским образованием не всегда легко найти работу на Западе. «Во-первых, специалистам требуется подтверждение образования со стороны самого вуза, а во-вторых, требуется подтверждение профессиональной квалификации. Такой порядок внедрили и в России — так называемое соответствие профессиональным стандартам. Это ограничивает возможности для наших специалистов, желающих работать за границей», — сказала Баранова.

К числу наиболее востребованных в мире российских выпускников относятся IT-специалисты, специалисты с инженерным, конструкторским образованием, сказала руководитель молодежного направления компании hh.ru Ирина Святицкая. «Прямой поиск специалистов в РФ ведут ограниченный круг стран: Кипр, Китай, Германия, США, Канада. Профиль наиболее востребованных специалистов зависит от страны работодателя. Наиболее активный спрос, конечно же, отмечается на IT-специалистов. Но есть и страновые особенности. Например, в Германии востребованы российские медики и биологи, в Китае — специалисты по внешнеторговым отношениям, в США и Канаде — специалисты по геологоразведке, добыче и обработке сырья, инженеры», — сообщил эксперт. Она отмечает, что название вуза по важности в принятии решения о найме со стороны иностранного работодателя уступает опыту работы, набору профессиональных и «мягких» навыков и проектам, в которых принимал участие соискатель. «Как правило, в вакансиях не предъявляют конкретных требований к наличию диплома того или иного российского вуза», — говорит Святицкая.

«У нас короче и дешевле медицинское образование, но оно достаточно, чтобы иностранцы могли в своей стране сдать квалификационный экзамен допуска к профессии и заняться частной практикой, — отметила Абанкина. — Наши медицинские вузы, и медицинские факультеты в вузах, имеют высокую долю иностранных студентов. Причем это касается не только вузов известных в Москве или в Новосибирске, но и в Астрахани, Волгограде и других городах. Здесь дело не в том, что сам диплом признается, а в том, что люди получают реальные знания и навыки для возможности сдать квалификационный экзамен в своих странах, для того чтобы заняться частной медицинской практикой или частным бизнесом в сфере косметологии, сфере ухода и сопровождения людей, нуждающихся в ме-

дицинской помощи». Для россиян иногда единственным минусом оказывается слабое знание иностранного языка. «Для получения частной лицензии кроме квалификационного экзамена обязательна сдача экзамена на владение языком на уровне, достаточном для ведения профессиональной деятельности. Это одно из слабых мест, которое еще остается во многих программах наших университетов», — сказала И. Абанкина.

Анатолий Комраков,
«Независимая газета»

Аккредитация вузов станет бессрочной с 1 марта 2022 года

При этом Рособrnадзор будет контролировать образовательные организации, которым такая преференция предоставляется

«С 1 марта 2022 г. аккредитация у нас становится бессрочной. При этом мы должны контролировать образовательные организации, которым такая преференция предоставляется», — заявила заместитель руководителя Рособrnадзора Светланы Кочетовой на заседании общественного совета при ведомстве.

Кочетова отметила, что новая модель предполагает переход от оценки соответствия образовательных программ образовательным стандартам к оценке качества подготовки обучающихся. При этом деятельность образовательных организаций планируется оценивать на основе аккредитационных показателей.

Рособrnадзор предлагает при аккредитации оценивать качество подготовки обучающихся с помощью фондов оценочных средств, рекомендованных на федеральном уровне для оценки универсальных и общепрофессиональных компетенций, и собственных фондов оценочных средств вузов при оценке профессиональных компетенций. Также при проведении аккредитации предлагается оценивать профессорско-преподавательский состав вуза (квалификацию, стаж работы, наличие ученых степеней и званий), организацию практической подготовки для студентов. Еще один показатель, который может учитываться, — средний балл ЕГЭ поступающих в динамике. В качестве аккредитационного показателя может использоваться оценка трудоустройства выпускников. Кочетова добавила, что оценка должна проводиться с учетом специфики различных вузов, поэтому аккредитационные показатели необходимо обсудить с вузовским сообществом по каждой из отраслей.

«Наша задача — обсудить аккредитационные показатели и принять их до 1 января совместными приказами с министерствами, чтобы все вузы заранее знали правила

игры, по которым им предстоит работать с 1 марта», — приводятся слова главы Рособrnадзора Анзора Музаева.

<https://tass.ru/obschestvo/11534577>

Почему растет трудовая незащищенность российских преподавателей

В последние несколько лет российские вузы активно вводят средства оптимизации труда преподавателей. Одна из мер — сокращение продолжительности трудовых договоров. В материале Владимира Метелкина для журнала DOXA рассказывается о том, почему срочные контракты называют незащищенными, как необходимость регулярно проходить конкурс на замещение должности связана с внутриуниверситетской цензурой и как это приводит к общему ухудшению условий труда.

Срочные vs бессрочные контракты

Тип контракта — ключевой вопрос для сотрудника, во многом определяющий формат трудовых отношений.

Работодатель может заключить с сотрудником временный трудовой договор на несколько лет, он называется срочным. Логика таких отношений предполагает, что с доказавшим свою эффективность сотрудником договор продлевается, но решение в любом случае остается за работодателем. Другая опция — подписание постоянных соглашений на неопределенный срок, такой договор называется бессрочным.

Конкуренция вводится «искусственным путем» — через сокращение ставок.

В 2017 г. Дмитрий Трынов из УрФУ добился для себя бессрочного договора. В комментарии DOXA преподаватель объясняет, что при срочном договоре у работника гораздо ниже гарантия трудовой занятости. По его мнению, срочные договоры российских вузов имеют неприятную особенность — они построены на конкурсной основе. Такая конкуренция вводится «искусственным путем» — через сокращение ставок. Параллельно с этим сокращаются и сроки трудовых договоров. «Сотрудники сталкиваются с неприятной альтернативой — вылететь с работы или пойти на невыгодные условия договора. Помножьте это на полнейшую незащищенность работника государственными органами, трудовой инспекцией, судами», — поясняет Дмитрий.

Распространение временных контрактов — это проблема, характерная не только для России. В Великобритании профессора в 2020 г. объявляли очередную волну забастовок, опасаясь, что пандемия коронавируса оставит их без работы. Там около половины всех сотрудников работают по срочным договорам. К тому же, периодически появляются новости о сокращении сотрудников британских вузов на временных контрактах

в связи с экономическими последствиями эпидемии. Бюджеты вузов якобы не выдерживают численности сотрудников, в связи с чем проводятся сокращения, а нагрузка перераспределяется на оставшихся.

Сторонники срочных контрактов утверждают, что это мотивирует работать больше и эффективнее, постоянно доказывая свою состоятельность как сотрудника. Противники — что это ведет к прекаризации труда, делает трудовое, а значит и социальное положение людей нестабильным и незащищенным. Человек в таком случае живет в условиях постоянной неопределенности, необходимости подстраиваться под изменчивые обстоятельства. Кроме того, у академических работников возникают трудности с планированием долгосрочных исследовательских проектов.

Ситуация в российской высшей школе усугубляется тем, что оплата и условия труда здесь по-прежнему оставляют желать лучшего. Хотя Росстат и оценивает среднюю зарплату преподавателя в 87 737 рублей в месяц, это не отражает реального положения дел в вузах. Исследование ВШЭ выявило средний реальный трудовой доход преподавателей в 2017 г. на уровне 35,2 тыс. руб.

Сокращение сроков контрактов

В некоторых странах распространены бессрочные контракты (*tenure*) для научно-педагогических работников. Помимо очевидного улучшения личных условий сотрудников, считается, что таким образом поддерживаются академические свободы, независимость исследований от политики университетской администрации и от сиюминутной научной «моды» на новые области знания.

Уровнем защищенности академических сотрудников, к примеру, может похвастаться Франция. Там высшее образование и наука довольно централизованы. Большинство ассистентов и профессоров нанимаются на бессрочные контракты как государственные служащие после короткого периода работы на временном контракте.

Вопрос с сокращением ставок легко решается: вакансии просто можно закрыть, не объявляя новый конкурс на должность.

Для российской высшей школы в последние годы стало обычной практикой заключение временных договоров с преподавателями сроком на один-три года, хотя трудовой кодекс позволяет заключать бессрочные контракты с прохождением аттестации один раз в пять лет. Наблюдается тенденция к сокращению сроков контрактов. Договоры на год уже не редкость, а иногда

встречаются и меньшие сроки — десять месяцев или семестр. Перезаключение временных контрактов один за другим — типичная ситуация, на которую не влияет даже стаж работы сотрудника.

Сокращение сроков контрактов неразрывно связано с сокращением ставок. Перераспределение нагрузки в пользу меньшего числа преподавателей позволяет достигнуть формальных показателей эффективности вуза. Преподавателей становится меньше, и работают они больше. Увеличивается показатель *student-staff ratio* — число студентов на одного преподавателя. Такие требования устанавливала так называемая дорожная карта правительства, один из документов, относящихся к майским указам.

В условиях оптимизации образования руководству вузов удобнее работать с незащищенными срочными контрактами. Это позволяет быстро реагировать на спускаемые сверху цифры, регулируя ставки и нагрузку. Вопрос с сокращением ставок легко решается: вакансии просто можно закрыть, не объявляя новый конкурс на должность и, соответственно, не продлевая контракт с сотрудником.

Преподавателей ставят в условия, когда они должны согласиться на то, что предлагают, или остаться без работы.

Дмитрий Трынов из УрФУ, проработав в вузе больше десяти лет, столкнулся с тем, что ему предложили новый контракт сроком всего на два года. Он посчитал это нарушением своих прав. Проблему удалось решить на стадии устной беседы.

Документ, на который ссылался Дмитрий, когда вступил в спор, называется отраслевым соглашением — оно регулирует трудовые отношения в вузах, относящихся к Минобрнауки. В прошлом соглашении, действовавшем до декабря 2017 г., говорилось, что если сотрудник и работодатель не договариваются по поводу сроков контракта, то он объявляется бессрочным. Дмитрий отмечает, что «фактически это означало, что сотруднику было достаточно выразить несогласие со сроками трудового договора — и все, тогда по закону он становился бессрочным. У нас в университете не я один имею бессрочный контракт». При подписании нового отраслевого соглашения на 2018–2020 гг., пункт о необходимости заключать бессрочный договор при возникновении споров исчез из документа.

Российское законодательство формально признает, что работодатель является сильной стороной, а сотрудникам нужна защита. Срочный контракт, согласно трудовому кодексу, — не обязательный или основной вид договора. Предполагается, что он может заключаться

по соглашению сторон, то есть после достижения договоренности о его условиях. Администрации вузов трактуют эти положения иначе. Преподавателей ставят в условия, когда они должны согласиться на то, что предлагают, или остаться без работы.

Сторонники долгосрочных трудовых контрактов встречаются и среди сенаторов. Ирина Рукавишникова, работающая в группе по конституционному законодательству и государственному строительству, критикует временные договоры и эффективный контракт. По ее инициативе Совет Федерации в этом году разработал рекомендации для Минобрнауки РФ заключать контракты со штатными преподавателями не менее, чем на три года. Готовится и законопроект с поправками для трудового кодекса.

Конкурс как причина для тревоги

Конкурс на замещение должности — обязательное условие приема на работу для научно-педагогического сотрудника. Те, кто работают на срочных контрактах, также проходят конкурс по их окончании. Без этого договор не продлить.

При кажущейся прозрачности конкурс может стать основанием для увольнения неугодного преподавателя

Необходимость постоянно проходить испытания, чтобы доказать свое право на труд, становится довольно тревожной практикой для преподавателей, с которыми заключались контракты на один-три года. Опыт британских преподавателей подтверждает опасения — согласно проведенным исследованиям, растет число ментальных расстройств среди тех, кто находится на временных контрактах.

На первый взгляд, конкурс в российских вузах — вполне прозрачная процедура. На сайтах организаций публикуются сведения об открытых должностях и условиях приема: количество доступных ставок, требования к квалификации кандидатов, сроки и адрес подачи заявки, даты проведения конкурса. Затем проводится отбор среди претендентов. Здесь вступают в силу локальные правила каждого вуза. Где-то решение принимают привычные ученые советы, где-то — специально созданные для отбора комиссии. Помимо формальных требований к квалификации, необходимо собрать пакет документов, куда могут входить рекомендации кафедры и коллег.

У соискателей работы могут возникать вопросы к самой процедуре. Итоговое голосование по конкурсу — это тайное волеизъявление коллегиального органа. Кандидату, как правило, необходимо собрать более 50% голосов «за». Однако окончательно решение при-

нимается за закрытыми дверями, как бы ни прошла официальная публичная часть. Таким образом, при кажущейся прозрачности конкурс может стать основанием для увольнения неугодного преподавателя.

В основе конкурсной системы лежат меритократические принципы, однако недавний кейс МФТИ показывает, что в реальности дела могут обстоять иначе. Профессор Физтеха Максим Балашов опережал по числу публикаций других претендентов на должность, но, тем не менее, не был переизбран. Причиной послужила его профсоюзная деятельность — Балашов был лидером ячейки независимого профсоюза «Университетская солидарность» в вузе. На кафедре 65 коллег проголосовали за сохранение должности за Балашовым, против — ни одного. Тем не менее, ученый совет принял окончательное решение освободить профессора от занимаемой должности. В вину профессору Балашову ставилось то, что он «выносит сор из избы», общаясь со СМИ на тему конфликтных отношений с администрацией вуза. Показательно, что преподаватель, получивший должность вместо Балашова, впоследствии был уличен в плагиате в своих научных трудах.

Это далеко не единственный случай, когда новые контракты по конкурсу не заключались с активными, открыто проявляющими гражданскую позицию сотрудниками. Несколько лет назад свою карьеру в МПГУ был вынужден закончить социолог Игорь Сафронов, который судился с вузом за право на саббатикал — годовой оплачиваемый творческий отпуск после десяти лет работы в вузе.

Иногда сотрудникам заявляют, что в учебном заведении больше нет вакантной должности и конкурс не проводится. Это произошло с профессором, заслуженным деятелем искусств России Сергеем Белоглазовым. Он преподавал в Уральской консерватории имени М.П. Мусоргского в течение 47 лет. Помимо профсоюзной деятельности, преподаватель известен тем, что участвует в акциях протеста.

Историк из МГУ и представитель «Университетской солидарности» Алексей Гусев считает, что конкурс на замещение места — дискриминирующая преподавателей практика. «Мы считаем, что должен быть один конкурс при приеме на работу. Если человек выдерживает этот конкурс, то с ним должен заключаться бессрочный трудовой договор. Дальше оценка качества работы проводится средствами законной аттестации в соответствии с четкими критериями раз в несколько лет», — считает Алексей.

По его мнению, кафедра должна быть важнейшим структурным подразделением вуза: «Именно кафедра

должна решать, нужен ей преподаватель или нет». Алексей также считает, что представители профсоюзов должны включаться в состав конкурсных комиссий с правом решающего голоса.

«Как правило, работнику, который уже числится в организации, отдается приоритет на конкурсе. Но в случае, если у сотрудника возникают конфликтные отношения с администрацией, конкурс может быть использован для того, чтобы от него избавиться».

DOXA отправила запросы в МГУ, ВШЭ, СПбГУ, НГУ, предлагая обсудить условия труда в российских вузах. Ответов на конкретные вопросы об особенностях контрактных отношений в вузе (продолжительность договоров, соотношение бессрочных и срочных контрактов, учет интересов сотрудников при определении сроков контракта) не последовало.

Владимир Метелкин
для журнала DOXA

Дорога в вузы через техникумы и колледжи может быть перекрыта

Укороченному варианту подготовки специалистов придумали красивое название – «профессионалитет»

В Министерстве просвещения РФ сообщили о планах ввести новый уровень образования в России – «профессионалитет». Как рассказал глава Минпросвещения Сергей Кравцов, обучение студентов будет вестись на базе учреждений среднего профессионального образования на протяжении 2–3 лет. К разработке образовательных программ привлекут отраслевых партнеров, а сами колледжи трансформируют.

«Мы разработали экспериментальный проект «Профессионалитет», который содержит ряд ключевых инициатив. Первая – вовлечение отраслевых партнеров в подготовку кадров для системы среднего профессионального образования. Второе – введение нового уровня образования «профессионалитет», оптимизация сроков обучения до двух лет – для рабочих профессий и специальностей, до трех лет – для более технологичных», – пояснил С. Кравцов. На базе трансформируемых колледжей Минпрос планирует создать коворкинг-пространства, а также центры стартапов и волонтерства. Напомним, что сегодня срок обучения в колледжах составляет в среднем 4–5 лет.

Перед новой трансформацией прошло обновление перечня самых востребованных специальностей в колледжах России. В Минпросвещения подготовили соответствующий проект постановления, в котором

опубликовали топ-50 таких специальностей. В список вошли: электромонтажник по сигнализации, мастер общестроительных работ, электромонтер по ремонту линейно-кабельных сооружений телефонной связи и проводного вещания, оператор станков с программным управлением, аппаратчик-оператор в биотехнологии, мастер по обработке цифровой информации, сварщик, мастер по ремонту и обслуживанию автомобилей, графический дизайнер и др.

Также Минпросвещения решило в два раза уменьшить количество специальностей в колледжах. Часть программ собираются объединить или трансформировать, другую часть – сделать компактнее. У студентов появится возможность освоить дополнительные программы, расширив свои компетенции.

На первый взгляд может показаться, что решение о «профессионалитете» принято в связи с ситуацией в экономике после пандемии, когда молодежь приходится быстрее выводить на рынок труда. Но это не так. Идея о сокращении срока обучения на программах среднего профессионального образования (СПО) появилась давно. Уже много лет систему образования перестраивают под нужды постиндустриального общества (правда, не объясняя, как эта система будет выглядеть).

И система высшего образования начала производить эти изменения уже давно. А вот СПО в этом плане буксовало. Почему – понятно. Средние специальные учебные заведения (ссузы) долгое время были, по образной терминологии ректора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Ярослава Кузьмина, «камерами хранения». Или, как их еще называли, «отстойниками» для слабо подготовленной молодежи. Но сегодня и система СПО дрогнула.

С появлением чемпионатов Worldskills и демонстрационного экзамена возникла другая цель: банально научить молодежь что-то делать руками. Параллельно с этим заработала мощная рекламная кампания по продвижению преимуществ СПО-образования в сознание родителей и их учеников.

С учетом всего этого и при сокращении срока обучения практически в два раза общий уровень образования учащихся СПО будет резко падать. Однако, судя по словам вице-премьера Татьяны Голиковой, российское руководство предпочитает рассматривать тему под другим углом. Голикова заявила, что реорганизация системы СПО позволит 85% учащихся техникумов трудоустроиться сразу после завершения учебы. Посыл ясен: главное – трудоустройство. То есть общеобразовательный и культурный уровень молодежи неизбежно будет принесен в жертву жесткой экономической и социальной политике.

Еще один аспект проблемы. Если крупный бизнес начнет готовить специалистов под себя — это будет уже ориентированное под одну специальность образование. Тоже, кстати, для дальнейшего духовного развития человека направление тупиковое. Средний, а тем более малый бизнес не будет заниматься подготовкой вчерашних девятиклассников. Зачем ему неграмотный выпускник ссуза? Найдет и наймет уже готовых водителей и бухгалтеров.

Немаловажный вопрос: как быть при сокращении срока обучения с дальнейшим поступлением в вуз? В принципе поступать в вуз с двухгодичным «профессионалитетом» будет нельзя. И в других странах путь через двухгодичные колледжи в университет — тупиковый. Для поступления в вуз люди должны иметь за плечами полноценный курс средней школы. Но, может, у нас такое правило проигнорируют? Тогда мы будем как минимум иметь «низшее высшее образование».

Кстати, о закрытии «лазейки» для поступления в вуз через СПО. Многим молодым людям это реально помогало... Не случайно замминистра просвещения Дмитрий Глушко отмечает: «В 2020 г. в колледжи поступило около 1,2 млн первокурсников. Исходя из той динамики, которая есть, думаю, что в 2021 г. набор подрастет еще на 50 тыс. Примерно 60% выпускников школ выбирают именно среднее профобразование. Растет число взрослых людей, которые поступают в колледжи на короткие программы и добирают себе новые компетенции».

Наталья Савицкая,
обозреватель «Независимой газеты»

Доля российских изобретений в мире рухнула

За последние десять лет доля России на мировом рынке изобретений рухнула почти в два раза — с 1,6% в 2010 г. до 0,9% в 2019-м. Об этом свидетельствуют данные Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Высшей школы экономики (ВШЭ).

В 2019 г. российские резиденты зарегистрировали 29 712 патентных заявок, это на тысячу меньше, чем годом ранее, и на три тысячи меньше, чем в 2010 г. При этом в остальном мире количество патентных заявок существенно возросло.

Как отмечает замдиректора ИСИЭЗ ВШЭ Екатерина Стрельцова, данные о патентовании служат хорошей характеристикой процессов разработки новых технологий и позволяют оценить технологический потенциал страны. Результаты исследования свидетельствуют, что

темпы технологического обновления существенно снизились в последние годы.

Этот вывод подтверждает и влияние российской науки в значимых областях. По состоянию на середину прошлого года «передним краем науки» считаются 10 393 глобальных исследовательских фронтов (кластер исследований с совместным цитированием), из них Россия представлена в 502, то есть 4,83%. По этому показателю страна занимает 26-е место, между Финляндией и Португалией. У лидеров, США и Китая, 66,58% и 51% соответственно.

Ранее об этом же говорило и снижение производства инновационной продукции в реальном выражении — с 2,172 трлн рублей в год до 2,024 трлн. Такую статистику ИСИЭЗ опубликовал в феврале 2021 г. Падает и доля инновационных товаров и услуг — за пять лет минус 1,8 процентных пункта. В настоящее время их 6,1%, что в разы ниже, чем в Европе.

Удельный вес инновационной продукции в общем объеме продаж в 2019 г. составил 6,1%. При этом очевидна тенденция к снижению показателя, характерная для большинства отраслей промышленного производства.

Российские производители по доле инновационных товаров, работ, услуг уступают зарубежным. Для сравнения, в ряде европейских стран свыше шестой части продукции промышленного производства относится к категории «инновационной» (например, в Испании — 27,8%, Великобритании — 27,3%, Словакии — 25,9%, Германии — 19%, Австрии — 18%, Бельгии — 17,3%).

Лучшие результаты, сопоставимые с зарубежными, зафиксированы в производстве летательных и космических аппаратов (26,9%), судостроении (25,1%), автомобилестроении (19,5%), производстве компьютеров, электронных и оптических изделий (16,6%).

В апреле также сообщалось, что расходы на российскую науку за последние десять лет по отношению к ВВП сократились. Траты на исследовательские разработки в абсолютных ценах в рублевом выражении выросли на 13,4%, составив 1,13 трлн рублей. Но если в 2010 г. на эти цели направили 1,13% ВВП, то в 2019-м — 1,03%¹.

Бюджетные расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в 2010 г.

¹ В июне Сенат США одобрил законопроект на \$250 млрд для стимулирования технологических исследований в AI, ML. В частности, речь идет о дополнительных исследованиях в области искусственного интеллекта и машинного обучения, робототехники, высокопроизводительных вычислений и других передовых технологиях (<https://www.wsj.com/articles/senate-approves-250-billion-bill-to-boost-tech-research-11623192584?mod=djemCIO>). По некоторым оценкам, госрасходы на НИОКР в последние годы составили менее 1% ВВП США. По данным МВФ в 2020 г. ВВП США составил 20 933 млрд долларов, ВВП России — 4097 млрд. — *Примеч. ред.*

были на уровне 0,53% ВВП, в 2019 г. – 0,44%. При этом компании, напротив, стали больше вкладываться в НИОКР, но заметной коммерциализации науки на фоне отхода государства от ее поддержки не происходит.

В том же месяце главный ученый секретарь Российской академии наук (РАН) Николай Долгушкин сообщил, что с 2012 г. отъезд ученых ускорился в пять раз – с 14 тысяч в год до 70 тысяч. Пресс-секретарь президента страны Дмитрий Песков заметил, что в этом процессе нет ничего страшного.

<https://lenta.ru/news/2021/06/10/>

Желание уехать

Пятая часть россиян (22%) заявили, что хотели бы уехать за границу на постоянное жительство, 77% – что не хотели бы. Доля выражающих желание уехать выросла за последние несколько лет – еще в 2017 г. составляла 15%. В 2021 г. этот показатель достиг уровня 2011–2013 гг.

Чаще всего о желании уехать заявляют молодые люди: почти половина (48%) среди респондентов 18–24 лет, треть (33%) среди респондентов 25–39 лет. Меньше всего хотели бы уехать представители старших поколений: 7% среди респондентов 55 лет и старше.

При этом, если в возрастных группах 25–39 лет и 40–54 года желание переехать продолжает медленно расти, то среди респондентов в возрасте 18–24 лет желание эмигрировать несколько снизилось: с 53% в сентябре 2019 г., до 48% в мае 2021 г.

Доля тех, кто никогда не думал о переезде сократилась на 9 п.п. с сентября 2019 г. и составила 69%. Доля тех, кто хотя бы иногда думает о переезде достигла максимума с 2013 г. – 20%. Доля тех, кто обдумывает возможности выезда достигла максимума за историю наблюдений (8%). Общая доля тех, кто принимает какие-то шаги для переезда, составляет примерно 10%.

**АНО «Левада-Центр»,
внесено в реестр некоммерческих организаций,
выполняющих функции иностранного агента**